

П.Ф. Новгородский

Свет во тьме раскола

Части 1-2

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Ф. Новгородский**
Свет во тьме раскола: Части 1-2 / П.Ф. Новгородский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 622 с.

ISBN 978-5-458-41440-1

Замечательные случаи обращения раскольников в Православие.

ISBN 978-5-458-41440-1

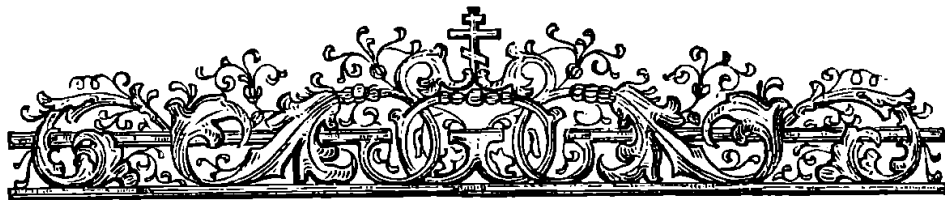
© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Сознаніе раскольниковъ о несостоятельности своихъ вѣроученій, о бѣдствіяхъ, причиняемыхъ раздѣленіемъ въ вѣрѣ, и о причинѣ сего раздѣленія.

Мы раздѣляемся на разныя согласія. И сколько бѣдъ причиняютъ въ особенности нашему брату—бѣднымъ эти раздѣленія въ вѣрѣ!—такъ изъясняется одинъ раскольникъ, по Австрійскому согласію. Другъ друга ненавидимъ, ругаемся; а иногда,—доходитъ даже до драки. А все изъ-за проклятаго этого раздѣленія! Случается,—что въ одномъ домѣ и даже въ одномъ семействѣ отецъ и мать ходятъ къ Красовскому, сынъ къ Лужковцамъ, жена у него къ намъ—Австрійцамъ; отъ сего многожды презирается супружеская вѣрность. Отъ сего умножилось недовѣріе другъ къ другу. Такъ, придешь къ сосѣду, на примѣръ къ Лужковцу, или безпоповцу, попросить денегъ въ заемъ, а онъ откажетъ и слова не скажетъ. Вы, говоритъ, не нашего согласія, вы купили себѣ митрополита обливанца—папешника и проч.; да такъ напоетъ тебѣ, что ты на—силу ноги дотащишь до своего дому. Думаешь—думаешь самъ съ собою, откуда это зло, причиняющее столь много бѣдствій въ жизни; откуда у насъ эта ненависть, эта недовѣрчивость другъ къ другу, подрывающая наше благосостояніе?!..

А что это божественное писаніе въ нынѣшнее многоплачевное время сбылось, сказалъ Красовскій, устремивъ на меня свой быстрый взоръ, на это, говорить, мы имѣемъ неоспоримыя доказательства изъ жизни нашихъ лжеархіереевъ и лжепоповъ. Года съ два, продолжалъ онъ, тому назадъ, увидалъ меня въ рыбномъ ряду знакомый мнѣ Измайловскій рыбакъ, К. Т.; подошелъ къ моему рыбному столу и говорить: „ба, ба, ба, Никита Петровичъ, сколько лѣтъ, сколько зимъ“!.. Не зналъ, должно быть, сердечный, что я давно уже оставилъ австрійскую лжеіерархію и проклялъ ее. Живы тамъ себѣ? говорить. Живемъ, говорю, помаленьку. У васъ что слышно новенькаго-то? Новостей, говорить, у насъ въ Измаилѣ много, такъ что и не пересказать въ короткое время. Что? говорю. К. Т. зналъ, что я не долюбливалъ этихъ лжепастырей, и началъ говорить откровенно. Наши Измайловцы вымазали дегтемъ у дома владыки Аркадія ворота по нашему русскому обычаю. Какъ такъ? спросилъ я,—сказалъ Красовскій; за что? Да развѣ ты не знаешь, сказалъ К. Т., за что мажутъ дегтемъ ворота-то? Вотъ такой-то весь обманъ узналъ я, обратясь ко мнѣ сказалъ Красовскій, нашихъ лжепастырей; посему и оставилъ ихъ австрійскую секту.

Да это, быть можетъ, сказалъ я Красовскому, ты слышалъ объ окружникахъ?

Ну, такъ что? сказалъ онъ. А ваши-то неокружники развѣ не такіе же мужики? Вотъ я тебѣ тоже расскажу, продолжалъ Красовскій, приподнявшись немножко съ мѣста и усѣвшись опять на стулъ: Прошлымъ годомъ встрѣтился я здѣсь на ярмаркѣ съ однимъ Гусликомъ-торговцемъ. Хотя я и бросилъ австрійскую ложную іерархію, но изъ любопытства спросилъ Гуслицкаго торговца о покойномъ Антоніѣ (онъ еще тогда живъ былъ). А такъ какъ торговецъ не зналъ, что я уже не ихъ согласія; то и рассказалъ мнѣ все откровенно. Какъ, говорю, владыка Антоній поживаетъ? Что, братъ? сказалъ торговецъ, если правду сказать, владыка нашъ мужикъ мужикомъ! Что? спрашиваю. Да вотъ, говорить, недавно въ одномъ селѣ былъ соборъ съ окружниками,

на которомъ наши Гуслиаки загнали Антонія, и даже, не давали ему вымолвить и слова, говоря: «ты, владыка, погоди; ты ничего не знаешь». Вотъ видишь, сказалъ мнѣ Красовскій, сами тамошніе жители свидѣльствуютъ, что и ваши-то неокружники лжеархіереи—чистые мужики, неучи; такъ чего отъ нихъ хорошаго-то ожидать? Рѣшительно нечего! Онъ (Антоній Гуслицкій) какъ былъ мужикомъ, такъ и поступилъ помужицки въ этомъ великомъ дѣлѣ священства. Вы теперь, спросилъ меня Красовскій, за службою кого поминаете вмѣсто умершаго Антонія?

Епископа Іосифа!—сказалъ я.

А кто его рукоположилъ въ епископа?

Владыка Антоній, сказалъ я.

Вотъ видишь, говоритъ, мужикъ помужицки и сдѣлалъ. Развѣ церковныя правила повелѣваютъ епископу вмѣсто себя поставлять епископа? Ровно въ карты, сказалъ Красовскій, играютъ ваши-то лжеепископы священнымъ саномъ!

Правда твоя!—сказалъ я Красовскому.

Да развѣ мы, не обдумавши, оставили вашу австрійскую лжеіерархію? Мы увидѣли, что она на одной лжи основана, посему и оставили ее, вставилъ одно словцо, обратясь ко мнѣ, одинъ старичекъ.

Такъ, какъ же быть? говорю я Красовскому. Теперь я вижу, что наша австрійская іерархіа ложна, а вѣдь безъ священниковъ жить нельзя; стало быть, теперь нужно идти къ Лужковцамъ. Вѣдь только у нихъ однихъ остались древніе священники?

Все одна и таже ложь и у нихъ, сказалъ Красовскій. Вотъ этотъ старецъ расскажетъ тебѣ, прибавилъ Красовскій, указавъ на старичка, всю правду про Лужковскихъ ложныхъ поповъ.

Лѣтъ 35 или болѣе тому назадъ,—сказалъ старичекъ,—ѣздилъ я въ Черниговскую губернію съ своимъ племянникомъ и его невѣстою, въ званіи дружки. Приѣхали въ посадъ Лужки; но тамъ попа не нашли. Кое-какъ узнали мы за деньги, что попъ есть въ Еленкѣ, недалеко отъ Лужковъ.

Приѣхали въ Еленку, а тамъ паръ 10 собрались уже вѣнчаться.

Мы жили тамъ, батюшка ты мой, дня три, потому что намъ розыскивали поа нѣкоторые факторы, и то за большія деньги. Наконецъ указали намъ вечеръ и домъ, въ которомъ попъ будетъ вѣнчать. Ночью привезли поа, коего факторы называли Никола Руссовъ, до того нагруженнаго водкой, что едва ввели его въ избу. Послѣ переторжекъ нужно было вѣнчать, но попъ Никола не могъ стоять на ногахъ. Факторы взяли и держали его все время подъ руки; на головы молодыхъ поставили вмѣсто вѣнцовъ иконы, дьякъ пѣлъ и читалъ за себя и за поа Николу; обвели молодыхъ трижды вокругъ стола; попъ Никола вмѣсто благословенія махнулъ рукой: тѣмъ дѣло и кончилось. Вотъ поэтому, сказалъ старичекъ, я и оставилъ этихъ ложныхъ поповъ.

Но это еще цвѣтики!—заговорилъ Красовскій. А то вотъ еще что дѣлаютъ эти называемые бѣглые попы надъ нами—старообрядами!.. Съ годъ не болѣе тому назадъ наткнулся я нечаянно на двоихъ заграничныхъ старообрядцевъ, не приѣмлющихъ австрійской лжеіерархіи. Это было здѣсь, на постояломъ дворѣ В. И. Узнавъ по одеждѣ, что я старообрядецъ, они пригласили меня на квартиру выпить чаю. Далеко ли васъ Богъ несетъ? спросилъ я заграничныхъ старообрядцевъ. Мы ѣдемъ, говорятъ, въ Россію.—А когда попили чайку, они стали меня спрашивать: не знаю ли я хорошенькаго человѣка изъ здѣшнихъ Россійскихъ поповъ? Я уже догадался, въ чемъ дѣло... Знаю, говорю. Но только, что изъ здѣшнихъ ни одинъ не пойдетъ къ вамъ. А давно у васъ нѣтъ поа? спросилъ я ихъ. Да уже лѣтъ 7, безъ поаa живемъ, сказали они. Да и прежде-то были, какъ мы достовѣрно узнали, не попы, простые монахи, или, изверженные попы. Какъ такъ? спрашиваю. Да такъ! говорятъ. Былъ у насъ изъ Петербурга о. Архимандритъ Виссаріонъ;—оказалось, что онъ пришелъ къ намъ не изъ любви къ нашей древней святой вѣрѣ, а убѣжалъ оттуда отъ наказанія за разныя преступленія. Еще былъ Мелхиседекъ изъ Грековъ, назвалъ себя священникомъ. На самомъ дѣлѣ оказалось, что былъ только іеродіаконъ. Былъ еще о. Агаѳодоръ, женатый; сказалъ, что изъ бѣглыхъ поповъ; но на самомъ дѣлѣ оказа-

лось, что онъ одного архіерейскаго дома іеромонахъ. Онъ укралъ изъ Казначейства большую сумму денегъ и бѣжалъ съ одной дѣвицей за границу и у насъ поповалъ.—Вотъ и посмотри, сказалъ мнѣ Красовскій, каковы бываютъ эти бѣглые, принимаемые Лужковцами, попы! По моему, прибавилъ Красовскій, лучше идти прямо въ соборъ *), нежели принимать этихъ бѣглыхъ лжепастырей.

Да вѣдь тамъ молятся, сказалъ я, треперстно и вмѣстѣ съ бритыми головами. А вѣдь ты знаешь, что намъ совѣсть этого не дозволить сдѣлать.

Ну, такъ, все-же лучше идти въ новоблагословенную **); потому что тамъ молятся двуперстно, (да опять эта Церковь на такихъ правилахъ учреждена, что брадобритчикамъ не дозволяется въ ней молиться), чѣмъ идти къ бѣглымъ Лужковскимъ попамъ.

Послѣ этого разговора я распростился съ Красовскимъ и его прихожанами.

Прежде этого, я ходилъ къ Лужковскому дьяку, покойному Логину. Онъ, какъ и слѣдовало ожидать, все хвалилъ свою секту, и больше всего, хулилъ нашу, австрійскую.

Вѣдь смѣху достойно,—сказалъ Логинъ, между прочимъ, какъ принимали въ Бѣлой Криницѣ митрополита Амвросія. Мнѣ сказывалъ одинъ тамошній надежный человекъ, что, когда попъ Іеронимъ сталъ его, Амвросія, исповѣдывать: то Амвросій, будучи Грекъ, не зная ничего порусски, а Іеронимъ, не зная ничего погречески, по вшествіи въ алтарь, посмотрѣли другъ на друга, да тѣмъ дѣло и кончили. Видишь, сказалъ Логинъ, на какой лжи основана ваша Австрійская вѣра.

Просто и не придумаешь, что дѣлать!..

И почему это наши старики, опять повторяю я, не сойдутся да не посоветуются?! Вѣдь, всѣ они читаютъ однѣ и тѣже старыя книги, и молятся по нимъ; а между тѣмъ, кропятъ тебѣ другъ друга еретиками—да и только. Почему

*) Разумѣется Кишиневскій Кафедральный Соборъ.

***) Т. е. въ Единовѣрческую.

это они не доберутся до самого корня: откуда это зло раздѣленія растетъ?

А между тѣмъ это кажется и не тяжело бы розыскать. Ибо оно произошло именно со времени исправленія книгъ въ Россіи.

Наши старики говорятъ, что исправленіемъ книгъ перемѣнили вѣру. Но это не справедливо! Разсмотримъ здѣсь, хоть вкратцѣ, это происшествіе. Извѣстно, что Россійская Церковь, отъ самаго начала принятія святой вѣры, употребляла при службѣ Божіей книги первоначальнаго Славянскаго перевода Кирилла Философа. Ибо «*грамота славенская, яже грамота есть въ Руси*»,—пишетъ святой Несторъ. Хотя святой Владиміръ и завелъ училища и, отбирая у знатныхъ отцовъ дѣтей, обучалъ ихъ грамотѣ; но по смерти его появились между князьями Россійскими междоусобныя войны, чрезъ что на послѣдокъ русская земля подвержена стала игу татарскому. Сіе несчастіе было долговременное. Ибо оно, включая и междоусобіе, продолжалось около пяти сотъ лѣтъ. Всякой знаетъ, что благополучіе Церкви соединено (есть) съ благополучіемъ Государства. Когда Отечество въ неурядкѣ, въ утѣсненіи и разореніи, и Церковь не можетъ соблюсти свое благочиніе. Чтожь изъ сего для Церкви восплѣдовало? Многія взошли въ церковныя книги неисправности. Понеже за утѣсненіемъ иноплеменнаго ига нельзя было содержать училищъ, а печатнаго искусства еще и во всемъ свѣтѣ не было; то нужда была всѣ церковныя книги рукописью переписывать, да и переписывать писцамъ, которые часто были неискусны и грамматическаго разума невѣдушіе, отъ чего въ церковныя книги входили многія неисправности, описки, недописки, а индѣ и излишнія приписки. Всему сему тѣмъ легче можно было стать, что не рѣдко переписывали съ книгъ, какія ни попались, не дѣлая между книгою и книгою разбору,—въ чемъ великая состоитъ важность. Сіе разсужденіе не состоитъ въ однихъ догадкахъ. Ибо какъ только русскіе князья свергли съ себя тягость татарской власти, первое ихъ было попеченіе о благочиніи церковномъ. Великій Князь Василій Іоанновичъ, отецъ Вели-

каго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, усмотрѣлъ своимъ бдительнымъ окомъ нѣкоторыя, вшедшія въ церковныя книги, неисправности, и для того, по совѣту преосвященнаго Варлаама, Митрополита Московскаго, въ 1512 году послалъ граммату со мноюю милостынею во святую Аѳонскую гору, требуя, чтобъ святогорскіе отцы прислали въ Россію такого челоувѣка, который бы могъ въ Россіи исправить церковныя книги; и по сему требованію присланъ ученый мужъ Максимъ, родомъ Грекъ, монахъ Ватопедскія обители, въ Греческомъ и Славянскомъ языкѣ искусный. Онъ былъ принятъ на Москвѣ честно, и повелѣно ему жить въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ многія Русскія церковныя книги съ Греческихъ, дѣйствительно, и исправлялъ.

Вотъ его слова, напечатанныя въ Грамматикѣ, изданной при Московскомъ Патріархѣ Іосифѣ (1648 года):

«Вземъ на рукахъ священную книгу Тріодную, обрѣтохъ въ девятой пѣсни канона великаго четвертка: «Сущаго естествомъ создана Сына и Слова пребезначальнаго Отца, не суща естествомъ, не создана воспѣваема», и, не стерпѣвъ сицевую хулу, исправихъ сицевое, якоже самъ Святый Параклитъ свыше предалъ есть намъ блаженнымъ Козмою въ нашихъ книгахъ (листь 24 на обор.). Еще: «Такожде въ томъ же канонѣ и въ той же пѣсни, въ послѣднемъ стихѣ, древній преводникъ вмѣсто еже—Христа единого тѣмже мя познайте,—Христа единого два мене познайте,—преведе, не внять писанію реченія, ниже достигъ разумъ стиха того (листь 25). И еще:—Азь благодатию Христовою, всѣми моими списаніи, и самымъ бывшимъ мною переводомъ, и исправленіемъ Божественныхъ книгъ вашихъ, учу всякаго челоувѣка прямо мудрствовати о воплощемся Бозѣ Словѣ: сирѣчь, не глаголати Его единого точію челоувѣка по вашихъ часословець, но Бога совершенна и челоувѣка совершенна... Такожде исповѣдую всею моею душею того же Бога челоувѣка, воскресша изъ мертвыхъ въ третій день, а не безконечною смертію умерша, якоже проповѣдуютъ Его вездѣ, яже у васъ толкованная евангелія (его же Старописменная, глава 1-я).

Но не много успѣлъ сей разумный мужъ. Ибо, по нѣкоторымъ клеветамъ, онъ неповинно сосланъ въ заточеніе въ монастырь, по пріѣздѣ своемъ въ Москву въ десятый годъ, въ которомъ заточеніи благочестно и скончался. А чрезъ то цоправленіе книгъ попрепятствовано.

(Кишинев. Епарх. Вѣдом. 1877 г. № 10-й.)

Замѣчательные случаи обращенія раскольниковъ изъ секты поповщинской.

Замѣчательное обращеніе изъ раскола въ православіе *).

Верстахъ въ пяти отъ села Васильева въ деревнѣ Осокинѣ жилъ старичекъ Егоръ Герасимычъ, послѣдователь австрійской лжеіерархіи. Старичекъ этотъ былъ ко мнѣ въ самыхъ близкихъ, такъ сказать, задушевныхъ отношеніяхъ. Въ началѣ своей жизни онъ былъ сыномъ православной церкви, а около 1844 года уклонился въ расколъ, оставаясь въ немъ до самой смерти и держась въ послѣдніе годы своей жизни австрійской лжеіерархіи. Въ началѣ, послѣ совращенія, онъ былъ самымъ ревностнымъ послѣдователемъ раскола; а въ послѣдніе годы его жизни я сталъ замѣчать въ немъ охлажденіе къ расколу и нѣкоторое влеченіе къ православію. Онъ нерѣдко сталъ приходить ко мнѣ въ домъ побесѣдовать со мной о вѣрѣ и проводилъ въ этихъ бесѣдахъ иногда часовъ по пяти. Высказывая увѣренность въ необходимости, ради спасенія, святой церкви и законной іерархіи, онъ видимо сомнѣвался въ православіи австрійской іерархіи, и окормляясь ею, внутренно сознавалъ свою душевную неудовлетворимость и жажду и алчбу чего-то инаго, лучшаго, святаго и спасительнаго, что чаялъ обрѣсти въ церкви православной. Я, съ своей стороны, объяснялъ ему, сколько могъ, православное ученіе о святой церкви, советуя ему и самому вникнуть поглубже въ Священное Писаніе и въ писанія святъ Отцевъ, чтобы скорѣе и безошибочнѣе узнать церковь православную. Бесѣдуя съ нимъ такимъ

*) Разсказъ крестьянина села Васильева, Балахнинскаго уѣзда, Ѳ. П. Мятелкова.

образомъ, я не терялъ надежды на то, что онъ рано или поздно выйдетъ на истинный путь спасенія. Но наши мѣстные лжепастыри, какъ видно, зорко слѣдили за моимъ знакомымъ старичкомъ, чтобы онъ не оправдалъ надеждъ моихъ. И вотъ однажды, когда онъ пришелъ ко мнѣ ради религиозной бесѣды и едва успѣлъ сказать нѣсколько словъ, какъ немедленно и совершенно неожиданно явился къ намъ мѣстный лжедіаконъ А. М. Съ азартомъ обратившись ко мнѣ, зачѣмъ я совращаю, по его словамъ, изъ православія, лжедіаконъ почти зажалъ ротъ старичку и, насильно уводя его изъ моего дома, увлекъ къ себѣ, какъ волкъ овцу въ свое логовище. Такъ враги православія употребили все стараніе, чтобы укрѣпить въ своевѣрїи некрѣпкаго по убѣжденіямъ старичка и строго настрого запретили ему имѣть со мною какія бы то ни было сношенія. Но старичекъ былъ прямодушный и признательный, а главное, неудовлетворенный душевно. И вотъ онъ, не много спустя послѣ этого происшествія, опять приплелся ко мнѣ и говоритъ: „ты, я думаю, и не ожидалъ уже увидѣть меня въ своемъ домѣ“? Затѣмъ, сѣвши, грустно сказалъ мнѣ: „жаль мнѣ вотъ чего: священникъ мой запретилъ меня и связалъ, чтобы я, какъ малосвѣдущій въ Писанїи, не испытывалъ и не сомнѣвался въ правотѣ своей вѣры, а въ особенности—чтобы ни по какому дѣлу не обращался къ тебѣ“. Поблагодаривши старичка за его откровенность, я сказалъ ему: „Егоръ Герасимычъ, что же худаго я сказалъ или сдѣлалъ тебѣ въ былое время, припомни?“ „Да,—говорить, правду сказать, кромѣ хорошаго и полезнаго для своей души, я ничего не видѣлъ отъ тебя. Но только вотъ чего жаль теперь: мнѣ велѣли сказать тебѣ, что не только тебя, но и ангела небеснаго слушать не надобно, если онъ не за насъ“. „Правду сказали тебѣ, Егоръ Герасимычъ, отвѣчаю я ему, что меня слушать не надобно, но если я укажу что, или прочитаю изъ Святаго Писанія, которому и они якобы вѣруютъ и которое все таки ихъ не оправдываетъ, то чѣмъ же я виноватъ буду, разсуди ты? А такъ какъ ты человекъ прямодушный, искренно ищущій спасенія своей души, то Господь не оста-